

ГЛАВА 2

ПЕРЕЕЗД

- Ублюдок, ты, должно быть, это подстроил!, - кричала Тан Синью. Она не спала всю ночь, её разум был наполнен горечью и обидой из-за того, что отец ударил её. Чем больше она думала об этом, тем сильнее ненавидела Гао Ханя, и поэтому, как только он пришёл домой, она потащила его в сад для допроса.

- Что я подстроил?, - спросил Гао Хань с равнодушным выражением лица.

Тан Синью никогда раньше не видела такого хладнокровного выражения лица у своего кузена. Это его безразличное отношение и отказ признать вину, ещё больше разозлили её, поэтому она подняла руку, чтобы ударить его.

Гао Хань перехватил её запястье: - Ты хочешь, чтобы я пошёл и рассказал об этом дяде?

В глазах Тан Синью вспыхнул огонёк, и она процедила сквозь зубы: - Ну вот ты и признался, да?

Гао Хань невозмутимо посмотрел на неё: - И, в чём же я признался? Может в том, что ты науськивала своих друзей издеваться на до мной? Что бы подумал дядя, если бы узнал об этом?

Тан Синью больше не могла выносить этого самоуверенного выражения на лице Гао Ханя и усмехнувшись, сказала: - Ублюдок, ты и правда думаешь...

- Синью!, - прервал её, так вовремя появившийся, Тан Минхао.

Гао Хань взглянул на него. Если бы он не появился, возможно, сейчас Тан Синью, с горяча, выложила бы всю правду. Гао Хань давно заметил, что этот человек прячется неподалёку и подслушивает. Он не знал, каковы намерения этого человека, но, конечно, вскоре он об этом узнал.

Тан Минхао подошёл и отвёл Тан Синью в сторону и, с неодобрительным выражением на лице, сказал: - Синью, он же наш кузен, как ты можешь так с ним разговаривать? Сейчас же извинись перед Гао Ханем.

Тан Синью почувствовала, как брат с силой сжал её руку, и её импульс сильно поулег, но извиняться она отказалась: - Ни за что, я ни перед кем никогда не извинялась, и уж тем более не стану, перед этим... этим... Брат, да ты, вообще, на чьей стороне? Он заставил папу ударить меня, так что это он должен передо мной извиняться. Брат, почему ты его защищаешь? Я тебя ненавижу!

После этих слов Тан Синью в гневе убежала.

- Синью!, - прокричал ей в след Тан Минхао, но не получив ответа, с беспомощным выражением на лице повернулся к Гао Ханю.

- Гао Хань, я прошу прощение у тебя от имени Синью. Не злись на неё. Ты же знаешь какой у неё характер. Вчера, в ночном клубе она наговорила тебе всяких глупостей. Не принимай это

близко к сердцу. Мои родители и я всегда относились к тебе как к члену семьи.

- Я знаю. Я не злюсь на неё за это, не волнуйся, - сказал Гао Хань.

Конечно же, он не держал зла на Тан Синью. Человек, перед которым семья Тан была виновата - это первоначальный владелец тела. У него же не было ненависти к семье Тан. Собственно, ему было на них плевать. Но он должен был выполнить последнее желание первоначального владельца тела, в оплату за использование этого самого тела. Первым шагом должен стать переезд из дома семьи Тан.

Тан Минхао увидел, что тот не лжёт, поэтому кивнул и пошёл утешать Тан Синью.

Накануне вечером Тан Чжэньпин обещал помочь Гао Ханю найти квартиру, чтобы тот мог съехать из дома, но сегодня, Тан Чжэньпин сказал, что он слишком занят и ещё ничего не нашёл, но пообещал обязательно помочь Гао Ханю завтра.

На самом деле Гао Хань и не рассчитывал на то, что Тан Чжэньпин действительно поможет ему найти квартиру. Если бы даже он и нашёл Гао Ханю квартиру, то она, скорее всего, располагалась бы где-нибудь рядом с домом Тан. Поэтому в тот же вечер он сам искал несколько вариантов.

- Дядя, я уже присмотрел несколько квартир, все они вполне доступны по цене. Не могли бы Вы помочь мне выбрать одну из них?, - сказал Гао Хань, выводя на голографический экран проекцию нескольких квартир, чтобы Тан Чжэньпин мог лучше их рассмотреть.

Тан Чжэньпин не ожидал, что он придёт подготовленным, и почувствовал себя довольно неловко, хотя и постарался не показать этого на лице и спокойно сказал: - Эти квартиры выглядят маленькими, да, и расположение у них не самое удачное. Почему бы мне не помочь тебе найти что-нибудь побольше?

- Мне и этого достаточно. Нет смысла жить одному в большом доме. Кроме того, я хочу жить самостоятельно и не могу позволить себе снимать дом побольше, - покачал головой Гао Хань, заранее отвергая любые предложения Тан Чжэньпина.

Тан Чжэньпин видел, что его племянник был таким же упрямым, как его сестра. И таким же раздражающим.

Он небрежно указал на дом, ближайший к особняку Тан и сказал: - Тогда выбери этот. Раз уж ты решил жить самостоятельно, дядя поможет тебе с этим, но помни, что ты мне обещал.

- Я сделаю всё, что в моих силах, дядя.

Конечно же, Гао Хань не собирался каждый день докладывать Тан Чжэньпину о своём местонахождении.

Примерно через полчаса Гао Хань спустился по лестнице с сумкой, в которую собрал все самые важные вещи прежнего владельца тела.

- Тебе правда нужно уходить так скоро?, - с грустью спросил Тан Чжэньпин. Со вчерашнего дня у него появилось неприятное чувство, что что-то выходит из-под его контроля.

- Скоро в Академии начнётся второй семестр, и я хочу как можно скорее освоиться, - сказал Гао Хань.

Это было вполне разумно и Тан Чжэньпину нечем было это опровергнуть.

Как только Гао Хань ушёл, Тан Синью сбежала вниз, желая высказать ему, напоследок, всё, что о нём думает. Однако, увидев бесстрастное лицо Тан Чжэньпина, она мгновенно превратилась в послушного «котёнка» и опустила голову: - Отец, Гао Хань просто так ушёл, а что, если он сбежит? Что нам тогда делать?

Тан Чжэньпин был очень строг, когда дело касалось семейных правил: детям разрешалось называть его только «отцом», а не «папой». Как будто это могло понизить его авторитет.

- Он не сбежит. Лучше следи за своим поведением, - сказал Тан Чжэньпин и вернулся в свой кабинет.

После ухода отца, Тан Синью кокетливо повернулась к госпоже Тан: - Мама?

Госпожа Тан нежно погладила её по голове: - Послушай своего отца и не порти брату жизнь, иначе отец снова рассердится. Прошлой ночью мама смогла тебя защитить, но в следующий раз может не получиться.

- Я понимаю, - неохотно согласилась Тан Синью, но когда она обернулась, на её лице отразилось явное нежелание.

Тан Минхао заметил это, но предпочёл сделать вид, что ничего не видел.

Меблированная квартира, которую выбрал Гао Хань, была оснащена всем необходимым для немедленного заселения. От ближайшей к резиденцией Тан станции метро, до неё можно было добраться за десять минут. Хотя и было сказано, что квартира находится недалеко от дома семьи Тан, это «близость» всё же была довольно относительная.

В 3510 году по земному календарю технологии на Земле стремительно развивались. Хотя они и не могли сравниться с технологиями будущего, голографические технологии стали популярными и использовались повсеместно, заменив старомодные телефоны портативными устройствами связи, называемыми «оптическим мозгом».

С помощью этих устройств можно было напрямую подключаться к сети и общаться по видео и голосовой связи в любое время и в любом месте. Это стало одним из главных прорывов нового времени.

Вторым прорывом стали автомобили на воздушной подушке, которые являлись самыми быстрыми средствами передвижения на Земле. Теперь это был самый распространённый вид транспорта на этой планете. Чтобы добраться из одного конца большого города в другой,

требовалось всего полчаса. Хотя машины на воздушной подушке, в силу своей высокой стоимости, были доступны, в основном, богачам, обычные люди всё же предпочитали больше не ездить на обычных машинах, а выбирали аэробусы, которые скользили по воздушным путям.

Добравшись до указанного в объявлении места, Гао Хань увидел мужчину, который ждал у входа в квартиру. Мужчина сразу же подошёл к Гао Ханю, как только тот появился: - Простите, Вы господин Гао?

- Да, - кивнул Гао Хань.

Мужчина прочитал удостоверение личности, которое ему протянули, и, убедившись, что оно настоящее, открыл дверь в квартиру. Он достал из портфеля документ и сказал: - Это договор аренды квартиры. Пожалуйста, сначала ознакомьтесь с ним, а затем распишитесь здесь, если у вас нет возражений. Также есть электронная версия, которую нужно подписать...

Пока мужчина продолжал бормотать, Гао Хань небрежно пролистывал страницы, а затем быстро написал ручкой своё имя. Мужчина растерянно посмотрел на Гао Ханя решив, что тот невнимательно прочитал контракт.

После подписания Гао Хань заметил, что мужчина тупо смотрит на него, слегка нахмутив брови, и спросил: - В чём дело, разве ещё нет электронной версии на подпись?

- О..., - отреагировал мужчина, открывая электронный документ для подписи.

Гао Хань снова ловко вывел своё имя. По правде говоря, он мог догадаться, о чём думает этот человек.

Будучи культиватором, он с первого взгляда понял всё содержание контракта. Однако этот мир по-прежнему населяли обычные люди, которые не подозревали о существовании мира культиваторов, который соседствовал рядом с ними. Так как сами культиваторы, которые одним своим существованием брасали вызов Небесам и имели явное преимущество в силе перед обычными людьми, всё же не осмеливались нарушать баланс между собой и «смертными». Среди этих «смертных» были и приёмные родители Гао Ханя. Они как и многие обычные люди, лишь, смутно догадывались о чём-то странном, но всей правды об этом мире они, конечно же, не знали.